

Светлана Алешина

Мимо кассы

Часть сборника
Мимо кассы (сборник)

Новая русская

Светлана Алешина

Мимо кассы

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Мимо кассы / С. Алешина — «Научная книга», 2001 — (Новая русская)

«...— Дома есть кто-нибудь? — повторила она вопрос. В ответ ни звука. «Тихо, как на кладбище, — подумала Лариса. — Вот так входи и бери что хочешь». Она постояла еще немного у порога в нерешительности, а затем плотно закрыла за собой дверь и услышала, как щелкнул замок. Лариса решила быстренько осмотреть квартиру в отсутствие хозяев. На кухне она не нашла ничего особенного: шкафы, холодильник, стол. Следующая дверь вела в комнату. Лариса распахнула ее и, войдя, замерла на месте. В центре комнаты на полу лежал парень в синей рубашке в крупную клетку и серых брюках. «Он был в синей рубашке». Лариса словно услышала голос Клавдии Алексеевны, описывавшей того самого парня, который приходил к ней смотреть монеты. В позе парня было что-то неестественное. Русая голова была повернута влево. Лариса видела половину его лица со следами насилия: под глазом красовался здоровенный синяк, а на лбу вздулась внушительных размеров шишка. На ковре рядом были видны пятна, очень похожие на кровь...»

© Алешина С., 2001

© Научная книга, 2001

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Светлана Алешина

Мимо кассы

Глава 1

Лариса Котова проснулась в тот день рано, но вылезать из постели не спешила. Не очень хотелось расставаться с огромным теплым одеялом и внушительных размеров подушкой, с этим гнездом безмятежности и спокойствия. Лариса вообще считала, что хорошо выспаться – для женщины есть вещь немаловажная. Но если уж случилось так, как сего-дня, можно просто полежать с открытыми глазами, глядя в потолок, любуясь уютным интерьером спальни.

Было абсолютно тихо, если не считать умиротворенного тиканья будильника, стоявшего на прикроватном столике. Но оно уже давно сделалось привычным, а потому не мешало. Погруженная в свои мысли и воспоминания, она не заметила, как прошло полтора часа.

Уже высоко над горизонтом поднялось солнце, заглядывая в комнату сквозь шторы. И Лариса наконец решила, что пора подниматься. Она быстро скинула толстое одеяло, села, сунула ноги в тапочки, в течение нескольких секунд соображала, с какой ноги ей сегодня встать, но так и не решила...

Вернее, подумав, что это не так уж важно, встала и отправилась в ванную комнату.

Как всегда, после теплого душа у нее возникло ощущение первозданной чистоты, будто она заново родилась. Появилось даже чувство самоуверенности. Все тревоги отступили назад, а повседневные неприятности казались легкоразрешимыми. Она прошла на кухню и приготовила себе омлет.

Для Ларисы даже незатейливое колдовство у плиты было одним из тех любимых занятий, которые способны были снять накопившийся со временем стресс. Дополнив омлет кое-чем из содержимого холодильника, она принялась завтракать.

По привычке она начала обдумывать планы на предстоящий день. В первую очередь ее занимали мысли о будущей встрече с работниками инспекции по налоговым сборам. Это было вполне объяснимо – Лариса являлась владелицей элитного ресторана «Чайка», с которого было грех не содрать лишнюю тысячу рублей в дырявый бюджет матушки-России. Обычно налоговики рассматривали через лупу каждую букву и цифру бухгалтерского отчета ресторана.

Ход мыслей Ларисы был прерван появлением мужа Евгения.

– Доброе утро, есть будешь? – спросила она.

– Сиди, я сам, – ответил он, направляясь к холодильнику походкой бурого медведя после зимней спячки.

Поставив на стол консервы, бутерброды с салями и сыром, а также бутылку пива, Евгений сел напротив жены. Но сразу же встал, видимо, вспомнив о чае. Поставил чайник и снова опустился на стул.

При взгляде на него Ларисе сразу пришла на ум фраза «Хороши же мы были вчера!» из старой телепередачи «Вокруг смеха». Фраза эта сопровождала фотографию двух мужчин, сидящих в бочке, заполненной водой. А неподалеку от них стоял верблюд, которому, очевидно, первоначально и предназначалась эта вода, и который терпеливо ждал, когда закончится эта явно ранее не запланированная водная процедура.

– Надо чаще встречаться, – произнес с легким посапыванием все еще сонный Евгений, открывая пиво.

– По-моему, чаще уже некуда, – сказала строгим тоном Лариса. – Опять что-то праздновал?

– Праздновали еще позавчера. А вчера похмелялись, – уточнил Евгений.

– А может быть, не стоит каждый раз растягивать удовольствие на столь продолжительный срок? – поинтересовалась жена.

– Ладно тебе, – отмахнулся муж. – Я вчера все утро был сам не свой. Чуть не умер.

– Лучше бы ты умер, – ехидно сказала Лариса. – Кстати, о смерти. Как там насчет путевок?

– Каких путевок? – наморщил лоб Котов.

– В Испанию.

– А? Ой, извини, забыл, мать... А при чем тут смерть?

– А при том, что тебя только за смертью посылать.

– Ну, извини, заработался.

– Как гласит народная мудрость, если пьянка мешает работе, то ну ее к черту – такую работу...

Добавив к этой тираде несколько упреков привычного для супруга содержания, Лариса занялась приготовлением кофе с молоком. Наступила продолжительная пауза, которая была прервана телефонным звонком.

Звонил администратор ресторана «Чайка» Дмитрий Степанович Городов, или просто Степаныч. Он со свойственной ему въедливостью сообщил начальнице о проблемах поставок продуктов, требовавших ее присутствия на работе. Хотя Лариса и сама собиралась приехать, предусмотрительный Степаныч решил перестраховаться и лично напомнить хозяйке о том, что ей необходимо с самого утра прибыть на работу.

– Степаныч, ты что, теперь каждое утро мне звонить будешь? – поинтересовалась Лариса, терпеливо выслушав администратора.

– Если понадобится, я готов звонить даже ночью, – шумно выдохнул в трубку администратор.

– Ночью – не надо! – не удержалась от восклицания Лариса. – А пока жди, и я приеду...

Евгений же постепенно под действием поглощаемого завтрака и холодного пива выходил из состояния анабиоза, слушая этот диалог. Точнее, ту его часть, которая исходила из уст жены.

Наконец, разговор закончился.

– Интересно, – совсем уже оклемавшись, заговорил он, будто спрашивая самого себя. – Как бы удивился Антон Павлович, если бы узнал, что название его пьесы будет украшать вывеску кабака!

– Какой Антон Павлович? – удивилась Лариса.

– Чехов, разумеется. А ты о ком подумала? О том, который сердится, из кино?

У Ларисы не было желания парировать хохмы мужа, обычно выдаваемые им на первой стадии алкогольного опьянения – то есть после пятидесяти граммов водки или бутылки пива. И на кухне снова воцарилась тишина, но не надолго. Неторопливый завтрак был прерван новым телефонным звонком. Евгений даже не отреагировал.

Лариса сняла трубку.

– Алло, я слушаю.

– Лора, это я, – услышала она в ответ.

Лариса узнала голос своей старшей сестры Татьяны и очень удивилась. Было странно, что она позвонила. Общались сестры крайне редко, даже по телефону. И уж тем более странно, что звонит она в столь ранний час. Младшую сестру это слегка насторожило.

– Татьяна, здравствуй, как ты? – скрыв удивление, спросила Лариса.

– У меня к тебе не то чтобы дело, – заговорила Татьяна, не отвечая на вопрос. – Но тут такая ситуация... Короче, нас вчера обокрали.

– Как обокрали? – переспросила Лариса, чувствуя, что на душе появилось неприятное, тягостное беспокойство.

– Прихожу я вчера из школы, открываю дверь, а в квартире все вверх дном. Ну, я кинулась смотреть, все проверять. Короче, взяли кольца, цепочку золотую, серьги. Деньги... Там заначка у нас была на черный день – двести долларов. Пятьсот рублей и Валькин магнитофон. Я – в милицию звонить. Весь вечер как на ножках...

Скорость, интонация и эмоциональная насыщенность короткого сбивчивого монолога нарастали по ходу повествования, которое ничуть не выдавало в его авторе дипломированного филолога, каковым Татьяна являлась.

– У меня к тебе просьба, Лора... Ты не могла бы ко мне заехать сегодня? Я весь день буду дома, – попросила сестра.

– Хорошо, конечно, жди... Я обязательно заеду. Постараюсь как можно скорее, – заверила Лариса.

Сестры попрощались, и Лариса положила трубку.

– Что там случилось? – лениво спросил муж.

– Татьяну обокрали, – ответила Лариса. – Залезли к ним в квартиру, все перевернули, взяли Татьянины украшения, кольца, серьги, деньги. Правда, всего двести баксов. Да ты сам знаешь, что у нее брат-то!

Лариса, несколько выбитая из колеи, бесцельно переставляла посуду с места на место. Затем, будто только вспомнив, принялась засовывать грязные тарелки в посудомоечную машину.

– Я к ней сейчас съезжу, – добавила она. – Хотя бы посмотрю, как она там.

Лариса хотела еще что-то сказать, но передумала. Педантично расставив все по своим местам, она прошла в спальню. Сборы были не то чтобы поспешными, но много времени не заняли. Внешность позволяла Ларисе при желании обходиться лишь малым количеством косметики, чтобы прекрасно выглядеть. Как говорится, на все сто.

Вспомнив о вчерашней стихии, бушевавшей на улице так, что валились деревья и необъятными потоками растекалась по асфальту грязная вода, Лариса прихватила с собой зонтик и плащ. Она сошла в гараж, на ходу попрощавшись с мужем.

– Надолго? – громко спросил вслед Евгений.

– Как получится, – ответила она.

– Счастливой охоты, мисс Марпл, – пробормотал он себе под нос голосом человека, уже окончательно вышедшего из похмельного транса.

* * *

Татьяна Зотова, в девичестве Лаврентьева, жила недалеко от Ларисы, около Сенного рынка, на улице Посадского, в типовом девятиэтажном доме.

Дом этот стоял на краю разраставшегося массива ему подобных бетонных и кирпичных коробок, которые лишь отдельными деталями своих фасадов отличались друг от друга. Одной своей стороной дом смотрел на урбанистический коллаж типовой застройки, а окна другой стороны свысока поглядывали на кварталы одноэтажных деревянных домов с покатыми крышами. С каждым годом этих островков тарасовской старины и частной собственности времен социализма становилось все меньше, они дом за домом уступали место более солидным постройкам.

Татьяна была старше Ларисы на пять лет. Но несмотря на это, она не очень хорошо ориентировалась в жизненных ситуациях и не так прочно стояла на ногах, как могла бы. В отличие от младшей сестры, утопавшей в роскоши и считавшейся по местным тарасовским понятиям «новой русской», она в жизни не так материально преуспела. Работала она в средней школе № 30 завучем. По образованию Татьяна была филологом и поэтому, естественно, вместе с обязанностями завуча вела уроки русского языка и литературы.

Внешне это была стройная, худощавая, среднего роста женщина, с темными, не очень длинными, но и не очень короткими волосами. Одевалась она очень строго, предпочитая темные тона. Татьяна обладала одной особенностью – очень сложно было понять, сколько же ей лет. Все зависело от настроения, одежды, погоды. Иногда она выглядела намного моложе своего возраста, а иногда сваливавшиеся на голову жизненные тяготы и проблемы прибавляли ей, пускай временно, несколько лишних лет.

Жила Татьяна с дочерью Валентиной – особой независимой и своенравной. Дочь совершенно не походила на свою мать – она была крупной, высокой, рыжеволосой, с низким лбом. Она выглядела намного старше своих двадцати. Единственное, наверное, что она переняла у матери, – это привычку время от времени тайком курить сигареты. И хотя на работе и среди подруг многие девчонки открыто курили, Валентина предпочитала не афишировать эту свою слабость.

После окончания торгового училища она попала на работу в один из магазинов хозяйственных товаров, расположенный на окраине города. А затем ей удалось перебраться поближе к дому – теперь она работала в отделе канцтоваров в универмаге «Детский мир», который был расположен прямо в центре города.

Отец Валентины и бывший муж Татьяны, Николай Зотов, уже десять лет как жил отдельно, с новой семьей. До поры до времени его присутствие в прежней семье ограничивалось ежемесячной поставкой алиментов и поздравлениями к дню рождения дочери, а по достижении последней совершеннолетия и эти редкие радости прекратились...

...Серебристая «Вольво» Ларисы Котовой мягко и бесшумно катила по асфальту, слегка оседая на выбоинах, заполненных остатками вчерашнего дождя.

Она подъехала к дому Татьяны, когда на часах было десять утра. Ворота во двор были открыты. Машина свернула и остановилась возле первого подъезда.

Лариса вышла, захлопнула дверцу, включила сигнализацию и направилась в подъезд. Войдя в лифт, она нажала кнопку седьмого этажа, и обшарпанная кабина с легким неприятным скрежетом поползла вверх, время от времени чем-то постукивая.

Выходя из лифта, Лариса столкнулась с парнем в кожаной черной куртке и синих спортивных штанах. Ничем не приметный парень с короткой стрижкой, на вид лет двадцати. Вот только выражение лица было то ли слегка испуганное, то ли чем-то обеспокоенное. Не успела Лариса выйти, как он торопливо заскочил в лифт, чуть не задев ее, и на ходу ткнул кнопку первого этажа.

Лариса повернула налево и оказалась перед застекленной дверью, выкрашенной в зеленый цвет, которая отделяла небольшой коридорчик от лестничной площадки, и нажала кнопку звонка над цифрами 37.

Послышалось щелканье дверного замка, и вскоре в коридорике, тускло освещенном сорокаваттной лампочкой, показалась Татьяна. На ней был темно-красный узорчатый халат.

– Здравствуй, Лора, проходи, – сказала она, пропуская сестру внутрь.

Голос Татьяны был тихим, но в нем чувствовались волнение и усталость.

Квартира Зотовых, уже многие годы не видевшая ремонта, ничем не привлекала внимания. Все та же обстановка, что и несколько лет назад, – хорошо подобранная, но довольно-таки старая, вышедшая из моды мебель. Те же люстры, те же обои...

Лариса переобулась в теплые комнатные тапочки, предложенные сестрой.

– Прходи на кухню, – пригласила ее Татьяна.

Лариса, мягко ступая, прошла следом за ней и села на белый табурет с металлическими ножками.

– Ну, рассказывай, что у тебя тут стряслось, – произнесла она, положив руки на стол и устраиваясь поудобнее.

– Да я тебе, собственно, уже все рассказала, – ответила хозяйка квартиры, усаживаясь рядом. – Прихожу вчера с работы, открываю дверь, а здесь как Мамай прошел. Все ящики перевернуты, шкафы нараспашку. Барахло и книги по всем комнатам разбросаны. На кухне тоже все вверх дном. Ну я, естественно, перепугалась, кинулась проверять... Денег как не бывало. А еще украшения мои прихватили: два кольца золотых, перстни, брошки, цепочку золотую. В общем, все без разбору, что в шкатулке у меня лежало, выгребли, сволочи. Осталось только то, что на нас с Валентиной было...

– Ну а милиция что? – перебила ее Лариса.

Татьяна начала подробно рассказывать о том, как приехали милиционеры, как дотошно они допрашивали их с Валькой и соседей, как все записывали и осматривали. А после них пришлось наводить порядок в квартире. И сон в ту ночь никак не шел.

– Хорошо, что мне сегодня не надо в школу, – закончила рассказ Татьяна. – А вот Валька пошла на работу, так толком и не выспавшись.

Сестры немного помолчали. Татьяна вздохнула.

– В общем, капитан сказал, что если что-то обнаружится или выяснится, то нам сообщат.

– Соседи что-нибудь видели? – спросила Лариса.

– Никто ничего не видел. Разве тут что-нибудь заметишь? Здесь чуть ли не каждый день такое творится! – махнула в отчаянии рукой сестра. – Соседи из тридцать восьмой куда-то уехали, сами здесь больше не живут, а квартиру студентам сдают.

– И сколько этих студентов?

– Четверо. Так к ним каждый день друзья приходят. Курят на лестничной площадке, орут как резанные, бегают туда-сюда. Прямо как у меня в школе. Дети малые... даром, что студенты. Музыку до поздней ночи гоняют.

При этих словах старшая сестра преобразилась: она заговорила как завуч средней школы.

– Кстати, а как у тебя дела на работе? – решила сменить тему разговора Лариса, чтобы отвлечь Татьяну от неприятных переживаний.

И в ответ последовал продолжительный рассказ о жизни школы, о зарплате, учителях, трудных детях, родителях и бог знает о чем еще.

Лариса посмотрела на часы и ужаснулась – за разговором незаметно пролетело полтора часа. Вспомнив, что обещала Степанычу быть в ресторане так быстро, как только сможет, она поняла, что серьезного разговора с администратором сегодня не избежать.

– Мне пора, Таня, – сказала Лариса и встала.

– Подожди, кофе попей, – тут же вскочила Татьяна и, не дожидаясь ответа от сестры, поставила на плиту чайник.

– У меня нет времени, – упорствовала Лариса. – Я лучше к тебе вечером заеду... Я так понимаю, ты хочешь, чтобы я тебе помогла найти этих воров?

– Ну, я не знаю... – растерялась сестра. – Ведь про тебя слухи ходят, что ты преступников ловишь.

– Слухов много ходит, – раздраженно отозвалась Лариса. – Но у тебя здесь совершенно не за что зацепиться... Я больше специализируюсь на чем-то необычном, экзотическом...

– Все равно без кофе я тебя не отпущу, – заупрямилась сестра. – И так раз в два года видимся. А ведь родные сестры!

В ее голосе прозвучала такая неподдельная обида, что Лариса просто не могла отказать ей.

«Черт с ней, с налоговой! Степаныч раньше решал эти дела, и довольно успешно, – подумала она. – Ничего страшного не случится и на этот раз».

– Хорошо, – сказала она вслух и снова со вздохом опустила на табурет.

Татьяна полезла в холодильник, затем открыла настенный шкафчик и достала оттуда банку кофе. Банка показалась ей чересчур легкой. Татьяна недоверчиво потрясла ее, затем открыла. И банка действительно оказалась пуста.

– Подожди, – быстро сказала Татьяна, упреждая попытки Ларисы встать и откланяться, и направилась в прихожую. – Тут у меня есть еще одна банка. Вчера с собой на работу прихватила, а то там у меня кофе кончился. А без него я, можно сказать, не человек... Что поделаешь – привычка.

И она вернулась в кухню, держа в правой руке зеленую металлическую банку с надписью «Пеле Ройяль». Лариса чуть было не поморщилась – она принципиально не пила кофе этого сорта. Да собственно, это и кофе-то назвать было нельзя. Однако, боясь еще раз обидеть сестру и лишний раз подчеркнуть свое более высокое материальное положение, она решила на этот раз поступиться принципами.

– Угощайся, будь как дома, – сказала Татьяна.

– И что, ты его так с собой и таскаешь? – показала Лариса на банку с кофе.

– Нет, просто в школу взяла, а выложить там забыла. Вот и притащила назад. – В голосе Татьяны появились раздражительные нотки.

Лариса опустила ложку в пахучий темно-коричневый порошок и уже было хотела зачерпнуть его, но тут почувствовала, что ложка задела что-то твердое. Это привлекло ее внимание. Вынув ложку, она заглянула в банку и тут заметила узкую металлическую полоску, выглядывавшую из кофейного порошка.

Лариса попыталась выловить ложкой неопознанный предмет. Он оказался крупным металлическим кружком и походил на старинную монету, одну сторону которой украшал рельеф мужской головы, а другая была расписана непонятными узорчатыми вензелями.

– Ничего себе, – удивленно произнесла она.

На Татьяну же случившееся произвело куда более сильное впечатление: она просто лишилась дара речи. Завуч средней школы напоминала всем своим видом собаку, которая все понимает, но сказать ничего не может. После нескольких секунд игры в «замри» женщины вышли наконец из состояния ступора.

– Посмотри, может, там еще что-нибудь есть, – посоветовала Татьяна.

Но Лариса уже проявила присущую ей инициативу. Она зондировала чайной ложкой содержимое банки.

И вскоре убедилась, что поиски ее не напрасны. Попытка подцепить ложкой очередную находку успехом не увенчалась. Уж больно глубоко лежала добыча. Лариса приподняла банку, прикидывая ее на вес. Она явно была тяжелее того веса, что был на ней указан.

– Дай-ка что-нибудь, – попросила она у сестры. – Блюдо или тарелку.

Татьяна положила перед ней на место отодвинутых чашек и тарелок небольшой круглый металлический поднос, и Лариса спокойно высыпала на его середину содержимое банки. Она уже совсем забыла про свой ресторан – такое впечатление на нее произвела неожиданная находка.

Вслед за кофейным порошком из банки на поднос, позвякивая, посыпались металлические кружки.

– Копи царя Соломона, – произнесла Лариса, раскладывая на столе бог весть как попавшие в банку монеты из того самого металла, за который гибли люди с незапамятных времен.

О возрасте монет, которых оказалось ровно пятнадцать, можно было только догадываться. Но то, что возраст этот был весьма почтенный, почти не вызвало сомнений.

– Откуда это у тебя? – настороженно спросила Лариса.

– Не знаю, – ответила владелица банки кофе с загадочным и неожиданным содержанием. – Такой вот кофе оказался...

Все монеты были разной величины, и металл, из которого они были отлиты, имел различные оттенки. На них были отчеканены всевозможные представители земной фауны и человеческие головы. И среди них не было даже двух одинаковых.

– А где ты вообще взяла эту банку? – поинтересовалась Лариса.

– На балконе, – простодушно ответила сестра.

– Как на балконе? – недоуменно спросила Лариса.

– Ну, я смотрю – пакет лежит свернутый, открыла его – а там эта банка. Я подумала, может быть, Валька бросила случайно и забыла. Ты же знаешь, она такая разгильдяйка – где стоит, там и бросит...

– Допустим, – согласилась Лариса. – Но зачем ей старинные монеты в банку прятать?

– Не знаю...

Сестры задумчиво посмотрели друг на друга.

Глава 2

Прошло несколько часов после того, как Татьяна распрощалась с сестрой. Она занималась домашними делами: убиралась, стирала, но из головы не шла кофейная банка со странным содержимым. Услышав звук поворачивающегося ключа, Татьяна бросила свое очередное занятие и быстрым шагом направилась в прихожую.

– Привет, – весело сказала Валентина, проходя в дом.

Она выглядела так, как будто ничего не случилось и не было никакой бессонной ночи и вчерашних неприятностей.

– Здравствуй, – ответила Татьяна.

Дочь тем временем сняла светлый плащ и меняла туфли на ногах на удобные комнатные тапочки.

– Ты не скажешь, откуда у тебя эта банка кофе? – настороженно спросила мать.

– Какая? – беззаботно переспросила Валентина.

– Вот эта, – уточнила Татьяна, показывая дочери банку, в которой недавно были найдены таинственные монеты.

– Впервые ее вижу, – не моргнув глазом, ответила та, разглядывая незатейливый сосуд в руке матери.

– Интересно, – слегка недоверчиво произнесла Татьяна. – А откуда же она тогда здесь взялась?

– Понятия не имею. Может, Володька принес? А ты где ее взяла?

– На балконе. В полосатый пакет она была завернута.

– Я ничего там не оставляла, – заверила ее дочь удивленным тоном.

И по лицу ее было видно, что она ничего не понимает.

– А в чем дело-то? – поинтересовалась она, проходя в кухню.

И тут Валентина заметила на столе поднос с разложенными на нем старинными монетами, который сразу привлек ее пристальное внимание.

– Откуда это у тебя? – удивленно спросила она.

Татьяна поведала дочери историю о том, как был обнаружен этот бесценный клад под кофейным порошком. В ответ Валентина выразила искреннее недоумение и еще раз повторила, что никаких банок она на балконе не оставляла и что только законченный идиот может держать кофе, пускай и такой дерьмовый, как «Пеле», на улице.

– Может, это все-таки Володька оставил? – второй раз высказала она свое предположение.

– Володька оставил? – нахмурилась пуще прежнего Татьяна. – Так-так... Значит, он? А может быть, он и квартиру нашу ограбил?

И после этой неожиданно сказанной фразы Татьяна впиалась подозрительным взглядом в дочь.

– Нет, мам, ты что? – испуганно ответила Валентина. – Нет, это не он...

Владимир Подосиновиков был другом Валентины. Как говорится, «мальчик с девочкой дружил». Мальчику было уже двадцать четыре года. И за свою столь непродолжительную, но порой бурную жизнь он успел попробовать себя на разных поприщах.

Но за что бы он ни брался, ему всегда не хватало ни терпения, ни времени, ни сил довести дело до конца. Он успел поработать грузчиком, курьером, рабочим у станка, сварщиком... Но то ли требования к нему предъявляли слишком высокие, то ли дело было не его – нигде Володька подолгу не задерживался. Наконец он устроился на должность рекламного агента в одно ООО, где работали его друзья.

После этого, внезапно решив для себя, что, наверное, все-таки учение есть свет, Владимир Подосиновиков поступил на заочное отделение института торговли. Поскольку сам ново-

испеченный студент надлежащей материальной базой не обладал, на помощь пришли родители и дед по отцовской линии, раскошелившись на плату за его обучение. Снимая деньги со сберегательных книжек, они помогали сыну и внуку грызть гранит науки, справедливо полагая, что за этими гранитными завалами и находится его светлое, обеспеченное будущее.

Разговор матери с дочерью ясности в историю с находкой не внес и посеял в душе первой чувство некоторого недоверия к Володке. Несмотря на то, что Валентина упорно отрицала его причастность к краже.

* * *

А Лариса, распрощавшись со старшей сестрой, отправилась в «Чайку» и окунулась в повседневные трудовые будни директора ресторана.

Степаныч, разумеется, был недоволен. Несмотря на то, что налоговики так и не явились в ресторан, как обещали, и никаких проблем в связи с этим не возникло, он встретил Ларису так, как будто она проспала государственный переворот.

– Лариса Викторовна, какого... – Тут Степаныч замялся, поскольку крепкое словцо, напрашивавшееся на язык, могло повлечь за собой ответную реакцию Котовой, которая иногда была очень даже жестким руководителем.

– Короче, не надо было тогда обещать! – уже более лояльным тоном закончил фразу администратор. – У меня тоже здесь дел до хрена, а я вынужден был ждать налоговиков.

– И что в результате? – спокойно поинтересовалась Лариса, смотрясь в зеркало в своем кабинете.

– В результате... В результате у нас снова нет продуктов для экзотических блюд! – неожиданно закончил Степаныч.

– Почему?

– Потому что я не успел связаться с поставщиками.

– Так связывайся, – все так же флегматично распорядилась Лариса.

Степаныч вздохнул, хотел было что-то еще сказать, но потом махнул рукой и направился к выходу из кабинета.

– Если так будет продолжаться и дальше, то я завербуюсь на работу в Израиль и уеду к чертовой матери отсюда! – страстно воскликнул он уже на пороге кабинета.

Фраза администратора, однако, осталась не оцененной Ларисой. Зная вспыльчивость, но вместе с тем и отходчивость Степаныча, она не обратила на этот эмоциональный всплеск никакого внимания и уткнулась в бумаги.

Степаныч, по своему обыкновению, протянул «Н-да-а» и закрыл дверь.

Лариса же занялась обычной рутинной работой, которой было в изобилии ежедневно. Однако мысли ее были заняты этими бог весть откуда взявшимися монетами в кофейной банке. А тут еще вчерашняя кража из квартиры сестры.

Уже поздно вечером, попрощавшись с задержавшимся по ее просьбе на работе бухгалтером, Лариса решила позвонить сестре, чтобы узнать, нет ли каких новостей.

– Алло, Татьяна, как там у тебя? – поинтересовалась она. – Ты с Валентиной разговаривала насчет монет?

– Да, но она ничего не знает, – ответила Татьяна. – По крайней мере, она мне так сказала. Мы уж подумали, может, это Володя оставил – ну, парень, с которым она встречается. Но он заявил, что ничего не оставлял. Он только-только ушел от нас.

– А что это за парень – Володя?

– Парень как парень, – не задумываясь, ответила Татьяна. – Ничего такого... Хотя, знаешь, – чуть помедлив, добавила она, – он вполне мог попасть в какую-нибудь историю.

– Я бы хотела с ним встретиться, ты не возражаешь? Где его можно найти?

– Телефона у них нет, но я могу дать тебе адрес. Сейчас, подожди...

Через некоторое время Татьяна вернулась к телефону и прочла сестре адрес.

Выяснив, когда можно реально застать дома пресловутого Володю, Лариса поинтересовалась самочувствием сестры. Татьяна посетовала на головную боль и гипертонию. А потом пустилась в рассказы о том, что и как у нее болело на прошлой неделе.

Лариса уже пожалела, что затронула эту тему. Она общалась с сестрой не очень часто и успела забыть, что говорить о своих болячках было излюбленной ее темой. Кое-как прервав излияния Татьяны по поводу ее недугов, Лариса отключила связь и тут же начала собираться.

Володя жил в районе вокзала, в стандартной панельной пятиэтажке с тихим, уютным двориком. Отыскав нужный подъезд, Котова поднялась на третий этаж и позвонила в квартиру с номером 31.

Дверь ей открыла полноватая черноволосая женщина лет пятидесяти. Она в халате напоминала матрешку: была такой же круглой, причем ее фигура сужалась кверху. Узел волос на голове являлся как бы логическим завершением всей фигуры.

– Здравствуйте, Володя дома? – спросила Лариса.

– Нет, он сегодня еще не приходил, – ответила певучим голосом женщина.

– Меня зовут Лариса Викторовна, – представилась Котова. – Я тетка Валентины Зотовой, подруги вашего, как я понимаю, сына. Могу я с вами поговорить?

– Да, проходите, – пригласила хозяйка, отступив на несколько шагов. – Неужели что-нибудь случилось?

– Дело в том, что я вчера заехала к сестре, – начала с ходу Лариса. – И она мне рассказала, что их обокрали...

В течение последующих минут пятнадцати она полностью изложила матери Володи, Надежде Павловне, всю историю. Ее рассказ несколько раз прерывался звонками в дверь, и Надежда Павловна выходила из комнаты в прихожую, оставляя гостью одну. И каждый раз звонившие оказывались знакомыми Володи, которые интересовались, дома ли тот в данную минуту. Это Лариса прекрасно слышала, сидя на мягком диване в гостиной.

– Вот ведь замучили совсем! – посетовала Надежда Павловна. – Так что вас интересует? Я не думаю, что Володя здесь хоть как-то при чем. Шалопай он, конечно, но не думаю, что он имеет к монетам отношение. Это уж было бы совсем из ряда вон...

– Скажите, а Володя... Или, может быть, кто-то из его друзей не интересуется старинными монетами? – спросила Лариса.

– Володя никогда не интересовался, – твердо ответила Надежда Павловна. – А насчет друзей – так кто же их знает? Я ничего сказать не могу. Хотя, подождите...

Она задумалась.

– Был один, Кирилл, – ответила она. – Они еще вместе в школе учились. Вот он, кажется, коллекционировал монеты. Но он что-то давно у нас не появляется. Еще с прошлого года, наверное...

– А как найти этого Кирилла? – прямо спросила Лариса.

– Где он живет – я точно не знаю. У Володи надо спросить.

– Ладно, Надежда Павловна, я, пожалуй, пойду, – сказала Котова, поднимаясь с дивана. – Вы поймите меня правильно, мы с Татьяной очень волнуемся за Валентину. Ведь прятать старинные монеты в банку из-под кофе без видимой причины вряд ли кто станет. Вот мы и переживаем, не попала ли она в какую неприятную историю. Может быть, что-то скрывает?

Надежда Павловна понимающе кивала, но никакой мало-мальски ценной информации, проливавшей свет на эту историю, сообщить не могла. Лариса поняла, что большего она ей уже не скажет при всем желании, и попрощалась.

Она вышла на лестничную площадку и зашагала вниз по ступенькам. И увидела, что в конце лестничного пролета, между вторым и третьим этажом, у окна стоят и курят два парня, как принято говорить, кавказской национальности.

Обоим было лет по двадцать пять. Коротко стриженные и одетые в неуклюжие, будто великоватые кожаные куртки, они мало чем отличались от других молодых людей в городе. Они негромко разговаривали, произнося русские слова с легким акцентом.

Лариса узнала по голосам последних визитеров в квартиру 31, то есть ту самую, откуда она сейчас вышла.

Спустившись до первого этажа, она немного постояла, а потом осторожно, стараясь не шуметь, поднялась вверх и пристроилась у окна, так же как и попавшиеся ей на пути кавказцы, только пролетом ниже. В гулком пустом подъезде было хорошо слышно каждое слово.

– Вот гад! – с досадой и злостью сказал один из кавказцев. – Ищи его теперь!

– А много он у тебя взял? – спросил второй, несколько раз шмыгнув носом.

– Мужики говорят, у него столько монет никогда не было, – с досадой продолжал молодой человек.

– И что теперь делать будешь? – снова спросил простуженный.

– Найти его надо. Пусть отдает. Пускай только попробует бошку трахать, козел!

– А как все получилось? Ты что, не знал, кто он такой?

– Да он заливал, заливал, а я уши и развесил, – сказал собеседник тоном, ищущим сочувствия. – А когда очнулся, дело было уже сделано. И он... Ну, сделал ноги, короче. Теперь ни монет, ни его самого. С работы уволился, дома не бывает, фиг застанешь. Кирюша долбаный!

При последних словах Лариса чуть вздрогнула. У нее внутри что-то приятно кольнуло. Вокруг головы будто засветился незримый нимб. И забрезжил радужным светом миг просветления. Она потянула единственную ниточку в этом деле, за которую только и можно было ухватиться. И вроде бы что-то проклевывается. Кирюша – это могло означать имя Кирилл, который, по словам Надежды Павловны, и занимался монетами в свое время. Да вроде бы и разговор шел о них, родимых...

И Лариса вся обратилась во внимание и слух, надеясь узнать еще что-нибудь, что могло бы пролить свет на тайну кофейной банки.

Но в этот момент на третьем этаже открылась дверь одной из квартир, и пожилой женский голос стал выражать недовольство происходящим в подъезде.

– Вы чего тут раскурились? – сварливо орала она. – Идите к себе домой и там курите! Весь дым в квартиру тянет... Окурков набросают, наплюют. Тут своих хватает... Идите, идите отсюда!

Но похоже, устав ждать, парни и сами собирались уже уходить. Сказав на прощание, из желания не остаться в долгу, обладательнице командного голоса несколько «теплых» непечатных слов, курильщики затопали вниз по лестнице. Лариса решила опередить их и также поспешила на улицу.

Уже сидя за рулем автомашины, катившей по вечернему городу, она сделала выводы из подслушанного ею разговора: скорее всего, этот Кирилл взял у одного из своих сотоварищей по хобби те самые монеты и не торопится отдавать или расплачиваться за них.

А дружок Валентины, Володя, по-видимому, также в этом замешан. Только и всего.

Но так ли это? А как же квартирная кража? Может быть, дело куда серьезнее, чем кажется?

Лариса старалась не терять из виду троллейбус, услугами которого воспользовались объекты ее пристального внимания. Путь двух кавказцев лежал в Ленинский район, на окраину города. Троллейбус то и дело притормаживал на многочисленных остановках, и Лариса держалась на почтительном расстоянии, чтобы случайно не привлечь к себе внимания. Учитывая

роскошный, запоминающийся внешний вид автомашины, опасения ее были весьма обоснованны. На остановках Лариса внимательно разглядывала вышедших, опасаясь упустить парней.

И чуть было не упустила, когда те вышли на остановке «Улица Вишневая» и быстрым шагом направились в подземный переход. Сообразив, что делать дальше, она свернула налево и остановила «Вольво» у овощного магазина. Выйдя из перехода с другой стороны, парни направились по тихой, безлюдной улице, которая круто поднималась вверх, на холм.

Чуть выждав, Лариса вылезла из машины и двинулась вслед за ними. Навстречу ей попался какой-то невзрачно одетый мужчина средних лет.

– Девушка, это не вы кошелек уронили? – громко, на всю улицу спросил он подвыпившим голосом, обращаясь к Ларисе.

Она машинально оглянулась и посмотрела на тротуар. Никакого кошелька, однако, и в помине нигде не было.

– Хы-хы-хы... Семь-ноль в мою пользу! – чуть ли не закричал он, демонстрируя свою неподдельную радость.

– Идиот! – по достоинству оценила Лариса чувство юмора и интеллект случайного прохожего.

Она побоялась, что этот глупый эпизод привлечет к ней внимание преследуемых, и на всякий случай наклонила голову, делая вид, что тщательно рассматривает – в порядке ли ее одежда.

Парни тем временем повернули налево и, пройдя еще немного, свернули во двор трехэтажного дома. Лариса едва успела добежать до угла, но все же увидела, в какой подъезд вошли эти двое. Точнее, она увидела только одного из них, когда тот уже почти скрылся за дверью.

Немного погодя она сама вошла в подъезд, но внутри все было тихо. Ни шагов, ни голосов, ни души... Лариса была вынуждена выйти на улицу и присесть на скамеечку у соседнего подъезда.

«Вероятно, кто-то из них здесь живет». – Она только и смогла сделать довольно банальный вывод. – Хотя вполне возможно, что зашли к знакомым, – продолжила она размышлять. – И если судить по тому, как быстро стих шум в подъезде, они вошли в одну из квартир на первом этаже».

Лариса просидела на скамеечке минут сорок, но никто из кавказцев не вышел. И она решилась на отчаянный шаг – обошла дом, заглядывая в окна квартир на первом этаже. И ее терпение вскоре было вознаграждено...

Она увидела одну из знакомых персон в окне справа от двери подъезда. Парень стоял на кухне в одной майке и, приоткрыв форточку, мирно курил сигарету.

«Хорошо, что на свете есть такие открытые люди! – подумала Лариса. – Которые не зашторивают окна от посторонних глаз.

Что ж, квартира номер шестнадцать», – вычислила она. И, судя по одежде и поведению парня, он пришел к себе домой. На этом можно было ставить точку и отправляться домой.

* * *

На следующий день после неожиданной находки Татьяна Зотова позвонила в милицию и сообщила о случившемся. Получив конкретные указания по телефону, что делать дальше, она после работы отправилась в районный отдел милиции. Там ее внимательно выслушали и, осмотрев банку с монетами, попросили повторить свой рассказ. Потом, подробнейшим образом занеся ее слова в протокол, милиционеры забрали банку и отпустили Татьяну домой.

А Лариса в ту ночь засыпала с большим трудом. Она даже думала принять снотворное, что делала крайне редко. В голове многократно прокручивались события последних двух дней

– то по порядку, то вразнобой. Они всплывали в голове отдельными кусками. Размышляя, незаметно для себя, она и заснула.

Встала она рано, в половине восьмого, по будильнику, специально поставленному на тумбочку. И сразу же потянулась к телефону. Она набрала номер сестры и услышала ее заспанный голос:

– Лариса? Ты чего так рано? Что тебе не спится?

– Валентина проснулась? – вместо приветствия спросила Лариса.

– Да.

– Позови ее, пожалуйста...

– Сейчас, – несколько недоуменно отозвалась Татьяна.

Спустя несколько секунд в трубке раздался жизнерадостный низкий голос Валентины:

– Привет, тетя Лариса...

– Здравствуй, моя хорошая, – ласково поздоровалась с ней Лариса. – Мне было бы интересно встретиться с твоим другом Володей.

– А зачем? Если ты насчет монет, то это не его. Он про них ничего не знает, – грубовато ответила Валентина.

– Нет, у меня к нему другой интерес, – заверила Лариса племянницу. – Мне человек в ресторан нужен. Как раз молодой, энергичный. С улицы брать кого-то не очень хочется. Может быть, его это заинтересует?

– Ну хорошо, я передам, – несколько смутившись, отозвалась племянница. – Он сегодня должен ко мне в магазин зайти. Правда, у него есть сейчас работа...

– Возможно, у меня будет более выгодный вариант, – настаивала Лариса.

– Хорошо, я передам, – повторила Валентина. – В крайнем случае, если он не зайдет, я знаю, где его искать. Они в каком-нибудь уличном кафе с приятелями собираются, на Немецкой и Горького.

«А вот эта информация очень кстати», – подумала тетка, закончив разговор с племянницей.

Это давало возможность Ларисе понаблюдать за Володи и его «приятелями» со стороны, увидеть, что он представляет собой в своем естественном виде, безо всякой рисовки. Возможно, ей удастся даже узнать что-нибудь важное в связи с заинтересовавшим ее делом. Разумеется, никакой вакансии у нее в ресторане не было, и она придумала это исключительно как предлог для встречи с Владимиром...

...День в ресторане прошел как обычно. Можно сказать, спокойно. Налоговики не появились. И около половины седьмого вечера Лариса решила, что пора уходить. Вручив бразды правления рестораном администратору Дмитрию Степановичу Городову и выслушав его занудные комментарии по поводу финансового состояния ее заведения, она поспешила покинуть любимую работу.

Оставив машину невдалеке от перекрестка Немецкой и Горького, Лариса двинулась на поиски места сбора Володи и его приятелей. Она его лично не знала и видела только на фотографиях дома у сестры.

Улица Немецкая, как всегда, с весны до осени была прямо-таки усеяна летними кафе. Под синими и красными навесами, обнесенные оградами различной степени прочности и надежности, стояли небольшие столики. Несмотря на прохладную погоду, посетителей было более чем достаточно. Из-под каждого навеса доносилась музыка, сопровождавшаяся гомоном человеческих голосов.

Лариса переходила от одного кафе к другому, разглядывая многочисленных посетителей. Сменяли друг друга обрывки песен – будто кто-то крутил ручку радиоприемника в поисках нужной волны.

И вдруг она увидела знакомое по фотографиям лицо Володи – белобрысого высокого симпатичного парня в куртке с надписью «Адидаас» на спине. В глаза бросались белоснежные новые кроссовки на его ногах. Он сидел в компании четырех молодых людей, облепивших маленький круглый столик.

Лариса прошла между столиками к стойке, за которой стояли две молодые продавщицы. Из динамиков доносилась душещипательная песня о том, как где-то в Африке ни за что ни про что убили негра. Лариса сразу вспомнила свое недавнее дело о том, как совсем недалеко, в парке «Липки» покончил с собой неуравновешенный негр из Республики Конго, не выдержав того, что его русская мама не хочет признать его своим сыном. Сложное тогда выдалось дельце... Даже в Израиль пришлось лететь. Интересно, что нынешнее дело ей готовит?

Вообще, судя по тому, как развиваются события, за ними должно последовать не слишком бурное продолжение. Однако как знать, как знать...

Получив заказ, Лариса села за только что освободившийся столик, располагавшийся как нельзя более удобно. Находясь почти рядом с компанией Володи, Лариса могла спокойно наблюдать за предметом своего интереса со спины. Он же ее не видел.

Ребята тем временем болтали между собой о всякой ерунде, не относящейся к интересующему Ларису делу. Вдруг подошли еще двое и поочередно поздоровались со всей компанией.

– Что это у тебя? – громко спросил подошедший парень у сидевшего рядом с Володей чернявого молодого человека.

– Что-что, солнцезащитные очки, – передразнил тот. – Не видишь, что ли?

– Зачем, лето-то уже кончилось!

– Ну и что? – Чернявый нацепил очки и, словно престижная модель, воззрился на окружающих его людей. – Имидж всегда важен, и зимой и летом. Ну и как я вам?

– Ногу подними, – попросил Володя.

Тот приподнял согнутую в колене ногу.

– Скажи «аста лависта, беби!»

– Аста лависта, беби, – послушно повторил парень, который, видимо, не отличался особым интеллектом.

– Ну вылитый Шварценеггер! – констатировал Володя.

– Точно! – подтвердил любопытный парень из пришедших. – Кстати, тебя Зурик с Казбеком искали, – вдруг став серьезным, обратился он к Володе.

– Чего им надо?

– А я откуда знаю...

Манера разговора была непринужденной, с особым акцентом, который в Тарасове в интеллигентных кругах именовался «гоблинитетом Заводского района». Очень частое использование неопределенного «артикля» «бля» и определенного «на х...» придавали речи известный в не очень узких кругах социально-лингвистический колорит.

– Они, кажется, Кирилла искали, – сказал один из прибывших, сдабривая свою речь вышеупомянутыми артиклями и плюясь семечками. – Хотели через тебя на него выйти.

– Кирилла? – удивился Володя. – Но я его сам давно не видел.

– А он им, похоже, очень нужен. Они даже ругались по его поводу.

– Как?

– А так, что пропал, мол, гад, как сквозь землю провалился, сучара, говорили...

И, словно в подтверждение темпераментных высказываний незнакомых Зурика и Казбека, из динамика кафе раздались звуки песни «Какая боль, какая боль!».

Лариса уже успела сопоставить образы вчерашних кавказцев с именами Зурик и Казбек и была уверена в том, что это они и есть. Тем более что намерение найти Кирилла они выражали и вчера, на лестничной площадке, откуда их погнала старуха-хранительница чистоты в подъезде.

– Да? – удивился еще больше Володя и, обернувшись так, что Лариса могла увидеть его лицо, поднял бровь.

– Какие-нибудь непонятки, наверное, возникли, – высказал в свою очередь предположение разговорчивый парень и смачно сплюнул на асфальт.

– Ну, я помочь ничем не могу, – развел руками Володя и посмотрел вдруг на часы. – Мужики, мне, короче, пора... А то меня Валька ждет.

Все собравшиеся парни посмотрели на него со смешанным чувством зависти и укоризны. Первое относилось, видимо, к его предполагаемому в этот вечер времяпрепровождению, а второе – к тому, что он покидал компанию.

Попрощавшись за руку по очереди со всеми, Володя встал и довольно быстро вышел из кафе. Лариса не стала мешкать, также поднялась из-за своего столика и направилась вслед за ним.

Из всех действующих лиц неизвестным для Ларисы оставался Кирилл. Кавказцы его местонахождение не знают. А вот Володя, возможно, знает. Во всяком случае, может что-то скрывать.

Рассуждая так, Лариса шла вслед за ним, сохраняя почтительное расстояние. Так они дошли до Центрального рынка, где Володя повернул налево. Миновав еще несколько кварталов, он свернул в подворотню огромного многоэтажного дома, занимавшего чуть ли не целый квартал.

К тому времени Лариса уже значительно сократила дистанцию между нею и преследуемым. Она сделала вид, что ей тоже нужно в этот дом. Друг за другом они вошли в подъезд, а затем в кабину лифта.

– Вам куда? – обратился Володя, положив палец на кнопку с номером пять.

– Мне выше, – спокойно ответила Лариса.

Плавнo поднявшись до пятого этажа, лифт остановился, и Володя вышел.

– О, привет, а я к тебе, – сказал он вдруг, обращаясь к человеку, стоявшему на лестничной площадке с сигаретой в руке.

Это был парень примерно одного с Володей возраста, с аккуратно причесанными темнорусыми выющимися волосами, в очках с тонкой металлической оправой.

– Здорово, – ответил он, мимоходом оглядывая Ларису, которая чуть замешкалась с тем, чтобы нажать кнопку следующего этажа.

Она пропустила из разговора всего несколько фраз, поскольку очень скоро вышла на шестом этаже. Подобная ситуация стала для нее уже привычной – буквально вчера она подслушивала таким же образом разговор двух кавказцев.

– Ты чего прячешься-то? – раздался голос Володи.

– Есть причина. – Ответ незнакомца, которого Лариса уже окрестила про себя Кириллом, был кратким и емким.

– Казбек тебя ищет, Кирюша, – продолжил Володя, и у Ларисы отпали все сомнения по поводу личности парня в очках. – У всех спрашивает, где тебя можно отловить.

– Я надеюсь, ты ему не сказал? – В голосе Кирилла послышалась обеспокоенность.

– Нет. Да я и не знаю, в чем дело, собственно... Что-нибудь серьезное?

– Денег я у него занял, – ответил после небольшой паузы Кирилл.

– Много?

– Десятку, – беспечно ответил Кирилл. – Хотел крутануть, да ничего не вышло. А потом проблемы разные пошли. Туда-сюда, потом глядь – и ничего не осталось от тех денег. Сроки уже все вышли, а отдавать нечего. Он мне передавал через своих людей: «Мол, гони монету». Ну, я и залег на дно – вот у тетки живу. Кроме тебя, кстати, этот адрес никто не знает...

– Короче, ты влез по самые уши, – тяжело выдохнув, констатировал Володя. – Казбек вообще-то мужик серьезный. Он с тебя так просто не слезет.

Из дальнейшего разговора двух мужчин Лариса ничего ценного не почерпнула. Тем более что вскоре оба – Кирилл и Владимир – скрылись за дверью квартиры тетки Кирилла.

«Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», – подумала Лариса, возвращаясь к тому месту, где был припаркован ее автомобиль. Она, по сути дела, потянула за единственную в деле ниточку, но та оказалась пустышкой. Слово «монеты», которое она услышала в разговоре кавказцев, означало всего лишь навсего деньги. Банальные деньги, и никакие не старинные, а очень даже современные.

И что теперь делать, Лариса не знала. Оставалось выяснить, однако, самое главное – каким образом эти монеты попали в квартиру Татьяны. Ведь кто-то же их принес туда. Но кто? Кто это мог сделать? И зачем?

Глава 3

Прошло три дня с тех пор, как Татьяна отнесла свою неожиданную находку в милицию. На четвертый день в ее квартире раздался телефонный звонок.

– Алло, здравствуйте, будьте добры Татьяну Викторовну, – послышался в трубке пожилой деликатный женский голос.

– Да, я вас слушаю, – тут же ответила Татьяна, а сама подумала: «Наверное, кто-то из родителей, а скорее, даже из бабушек моих учеников по поводу ненаглядного чада, обделенного хорошими оценками и страдающего недостаточным вниманием со стороны педагогов».

Однако дальнейшие слова невидимой собеседницы развеяли эту версию:

– Меня зовут Клавдия Алексеевна Баташова. Я хочу поблагодарить вас за найденные монеты. Мне ваш телефон дали в милиции. Спасибо вам большое.

– Пожалуйста, – только и смогла ответить Татьяна.

– Вы знаете, я даже и не думала, что они отыщутся. А тут... Спасибо, большое спасибо... Я вам так благодарна. – Женщина рассыпалась в заверениях в искреннем почтении. – Не считите, ради бога, за назойливость, мне бы очень хотелось с вами повидаться. Вы не представляете, как я вам благодарна. Я буду очень рада, если вы ко мне зайдете. Сама я человек пожилой, ходить мне трудно...

– Хорошо, Клавдия Алексеевна, спасибо. Я непременно зайду, – вставила в поток словесный и благодарностей Татьяна.

– Буду вас очень ждать. Запишите мой адрес. – Клавдия Алексеевна взяла паузу, будто вспоминая адрес, по которому она проживает.

Татьяну так и подмывало сказать, что не нужен ей этот адрес, не нужен! Не хочет она терять время на разговоры с пожилой женщиной и выслушивать ее благодарности. По своему опыту общения с представителями старшего поколения она знала, что если они разговаривают, то остановить их абсолютно невозможно. При этом они часто несут невообразимый бред, начиная от своих болячек и кончая сексуальными приключениями молодости. Причем рассказ будет повторяться несколько раз, и каждый раз старушка будет удивляться тому, что она это уже, оказывается, говорила.

Поэтому Татьяна только тяжело вздохнула, когда Клавдия Алексеевна наконец произнесла:

– Чернышевского, 145, квартира 67. Третий этаж, лифта у нас нет, а я очень страдаю, у меня ноги больные... Код на двери 237. Набираете цифры и одновременно нажимаете. Обязательно одно-вре-мен-но... – подчеркнула Клавдия Алексеевна со старческой дотошностью.

Татьяна пообещала еще раз, что она зайдет, как только сможет. Повесив трубку, она с облегчением вздохнула. И тут... И тут ей пришла в голову мысль.

А что, если к этой старушке послать Ларису? Она же все равно этим занимается. Так что ей и карты в руки.

И она набрала номер сотового телефона сестры. Звонок застал Ларису в рабочем кабинете.

– Неужто случилось что-нибудь еще? – поинтересовалась она.

– Да, – ответила старшая сестра. – Хозяйка монет нашлась. Она мне только что звонила и настойчиво приглашала в гости. Вот я и подумала, может быть, ты пойдешь к ней вместо меня?

– Я? – удивилась Лариса.

Но состояние удивления и растерянности тут же сменилось приливом энергии. Ларисе показалось, что жизнь для нее снова обретает смысл, становясь прекрасной и удивительной. Действительно, а что еще может так тонизировать Ларису, если не страсть к новым интересным приключениям? Татьяна, сама того не зная, задала своей сестре правильное направление.

– Хорошо, диктуй адрес, – решила Лариса, и Татьяна с легкой душой передала ей тщательные наставления Клавдии Алексеевны, включая порядок набора кода на двери подъезда.

Лариса после разговора с сестрой быстренько скинула все проблемы по ресторану на плечи Степаныча и, не обращая внимания на его уже ставшие ритуальными ворчания и озабоченные почесывания головы, вышла через служебный вход к своей «Вольво».

Она надеялась, что визит к Клавдии Алексеевне Баташовой откроет какие-нибудь новые подробности, связанные с неожиданным появлением украденных монет в квартире сестры. И возможно, загадка перестанет казаться абсолютно неразрешимой.

Ведь идеальных преступлений не бывает. Это вполне конкретное преступление, и произошло оно в конкретном месте. Значит, побеседовав с потерпевшей, вполне может стать, удастся выяснить, что было до и после.

Под окнами дома по улице Чернышевского находился маленький, но вполне уютный скверик. Намучившись с одновременным нажатием цифр на коде – в двери что-то заклинило, и Лариса никак не могла попасть внутрь, – она наконец дождалась выходящего из подъезда человека и поднялась на третий этаж.

Дверь ей открыла женщина лет шестидесяти, одетая в темно-синее платье и серую вязаную кофту.

– Ой, проходите, проходите, пожалуйста, – засуетилась она. – Я вам так рада! Так хорошо, что вы зашли.

Похоже, Клавдия Алексеевна была рада любому человеку, который сподобился бы скрасить ее одинокое существование. И даже не спросила у Ларисы, кто она и по какому, собственно, делу явилась.

– Меня зовут Татьяна, – представилась Лариса, входя в роль своей старшей сестры.

– Очень приятно, очень... – Улыбка не сходила с уст хозяйки. – Сейчас я чайник поставлю.

Лариса прошла в единственную комнату в квартире, села на диван и осмотрелась. Квартира представляла собой место рачительного ухода, который, похоже, превратился у хозяйки в культовый обряд. В ней было полным-полно предметов рукоделия и всевозможных мелких вещей, из-за чего создавалось подобие музейной атмосферы. Каждый предмет стоял на своем тщательно выверенном месте. И кругом царила такая чистота, что, казалось, невозможно отыскать даже пылинку.

– Ой, как хорошо, что вы пришли. Вы даже не представляете, как я рада, – пустилась выражать свое восхищение визитом сыщицы хозяйка. – Я ведь одна живу, у меня никого нет.

– Скажите, а как к вам попали эти монеты? – неожиданно по-деловому спросила Лариса, обрывая Клавдию Алексеевну и переходя к предмету, который интересовал ее больше всего.

– То есть как? – опешила Клавдия Алексеевна, и лицо ее вытянулось.

Ларисе даже показалось, что она совершила психологическую ошибку и хозяйка переменил свое «прекрасное» мнение о ней. Нельзя было так резко переходить к делу. Однако оценивание Клавдии Алексеевны продолжалось недолго.

– Это мои монеты, – сказала она. – У меня их украли.

– Вот как? – Теперь у Ларисы слегка вытянулось лицо. – И как же это произошло?

– Это случилось месяца два назад, – обстоятельно начала Клавдия Алексеевна. – Вернее, второго августа.

В дальнейшем Клавдия Алексеевна, разговорившись, очень подробно расписала все перипетии случившегося. Ларисе оставалось только поддерживать разговор в нужном русле, задавая наводящие вопросы.

А все услышанное ею складывалось в следующую картину.

Покойный муж Клавдии Алексеевны был заядлым нумизматом со стажем. Он был просто одержим коллекционированием монет, которым занимался еще со школьных лет. Результатом

этой страсти стала внушительная коллекция, которой он посвящал все свободное от работы преподавателя экономического института время. После смерти мужа почти всю коллекцию Клавдия Алексеевна продала одному из его друзей-нумизматов. Слишком большой страсти к монетам она не питала, к тому же ей очень нужны были деньги. А уже потом, некоторое время спустя, она обнаружила, что осталась еще одна небольшая часть коллекции – те самые пятнадцать монет, которые попали в квартиру Татьяны Зотовой.

Но Клавдия Алексеевна решила больше ничего не продавать, оставить их на память. Так они и хранились у нее до второго августа. Но как-то в разделе частных объявлений в газете она обнаружила одно, крайне ее заинтересовавшее. Некто обещал купить старинные монеты и очень дорого за них заплатить. В конце объявления был указан телефон потенциального покупателя.

Клавдия Алексеевна раздумывала. Она металась между памятью о своем покойном муже и возможностью поправить свое весьма скудное материальное положение.

В раздумьях прошло три дня, и она все же позвонила по тому номеру, что был указан в объявлении.

Покупателем оказался молодой человек, который назвался Алексеем. Они договорились о встрече у нее в квартире.

Алексей, по словам Клавдии Алексеевны, оказался высоким, среднего телосложения молодым человеком, одетым в синюю рубашку и джинсовую куртку. Был он прямо-таки само обаяние. Он долго рассматривал монеты, а затем сказал, что ему нужно подумать. И попросил Клавдию Алексеевну немного подождать, пообещав непременно сообщить о своем окончательном решении.

А через несколько дней, когда старушка поутру направилась на рынок за покупками, в ее квартиру залезли воры и, почти ничего не тронув, прихватили с собой предмет несостоявшейся купли-продажи. Клавдия Алексеевна, разумеется, обратилась в милицию. Ее просили ничего не трогать в квартире, потом составили протокол, сняли отпечатки пальцев. Ну и так далее... И вот теперь похищенные монеты нашлись.

– Это просто замечательно, что на свете есть такие честные люди, – произнесла она восторженно, завершая свой обстоятельный рассказ.

– Скажите, пожалуйста, у вас остался тот телефонный номер? – спросила Лариса.

– Даже и не знаю, – развела руками Клавдия Алексеевна. – В милиции тоже спрашивали, а я тогда сказала, что потеряла. И вправду он тогда куда-то затерялся...

– Хорошо, вы не волнуйтесь, – успокоила ее Лариса.

Она решила сама просмотреть июльские газеты «Что? Где? Почему?» и выяснить номер самостоятельно. Она попрощалась с гостеприимной хозяйкой и, выслушав от нее очередную порцию славословий, удалилась.

В ее руках была новая нить, связанная с делом о монетах в таинственной банке. Она возвращалась домой, весьма довольная результатами своего визита к старушке.

* * *

Евгений Котов пребывал в благодушном настроении. С утра он сумел решить несколько важных для его бизнеса дел и отдыхал, сидя на кухне и потягивая пиво. С некоторых пор он решил избавиться от становившейся все более явной алкогольной зависимости и перешел с крепких напитков на легкие. Жене он заявил, что таковы указания его врача-нарколога, которого он посещал уже где-то месяца четыре. Что якобы тот разрешает ему употреблять пиво.

Хотя на самом деле у нарколога он был всего раза два и, не особо поверив научным методам снятия алкогольной зависимости, решил провести самостоятельное лечение. А оно как раз и заключалось в переходе с джина на пиво. Иногда Евгений срывался и опять переходил

на любимую можжевельку, но, чувствуя, что Лариса все более отдаляется от него, поддался сентиментальному настроению последних месяцев – сохранить семейный очаг, дабы побороть внутреннее одиночество. Он искренне пытался не раздражать жену.

Вот и сейчас, выпив полбутылки пива, он с виноватым видом встретил Ларису.

– Привет, я уже дома, – сказал он. – Какие новости?

Евгений очень старался быть приветливым.

– Новости? Да как сказать... – Лариса несколько растерялась, занятая своими мыслями.

Ей в принципе не очень хотелось втягивать мужа в дела, которыми она занималась, – это уже стало своего рода ее принципом, который вполне укладывался в концепцию «один дом – две жизни». Однако сейчас она решила использовать Евгения с пользой для дела.

– У меня к тебе просьба, Женя, – вздохнула она, присела рядом с ним и закурила свой любимый «Кент».

– Какая же? – с готовностью откликнулся Котов.

– Довольно щекотливая.

– Да у тебя, похоже, почти все просьбы щекотливые, – отважился сострить Женя.

– Я не так часто к тебе обращаюсь, – нахмурилась Лариса, и муж снова принял покорную позу. – Короче, надо через твоего знакомого Мурского пробить один телефон. Узнать, кому он принадлежит и где этот самый человек живет.

– Как? Ты снова в деле, что ли? – пришла очередь нахмуриться Евгению.

Лариса ничего не ответила. Она держала перед собой газету с тем самым объявлением и телефоном, на которые купилась Клавдия Алексеевна. Она обнаружила этот телефон после нескольких часов изучения старых газет.

Собственно, она не стала бы обращаться к мужу, а сделала бы это легко через своего старого знакомого в милиции Олега Карташова, который даже был одно время ее любовником, но... Этот вариант отпал, когда в управлении ей сказали, что Олег Валерьянович отбыл на курсы повышения квалификации в Москву и будет на рабочем месте только через несколько дней. Поэтому оставался только Мурский, но с ним связываться было сподручнее через Евгения.

Правда, Котов тут попытался уйти в сторону.

– А что бы тебе самой ему не позвонить? – спросил он.

– Он же твой родственник! – искренне возмутилась Лариса. – И в конце концов, должна же быть от тебя какая-то польза! Это почти семейное дело, связано с Татьяной.

Евгений вздохнул, отпил пива из бутылки и потянулся за телефоном. Потом взял газету и, прочмокав «Очень интересно, очень...», набрал номер.

– Алло, товарищ подполковник? Гражданин Котов вас беспокоит...

– Женька, ты? – забасила как могла телефонная трубка, не в силах передать своими слабыми мембранами грозные раскаты могучего голоса подполковника ФСБ Вольдемара Мурского.

Его, впрочем, сам Евгений предпочитал звать «дядя Волик».

– Ты чего звонишь? – прямо спросил Мурский, не отличавшийся особым тактом, и Евгений слегка поморщился. – Желаешь в гости напроситься или сам позвать? – продолжил контрразведчик, не дождавшись ответа.

– Просьба у меня, дядя Волик.

– Излагай, – коротко крикнул в трубку Мурский.

– Есть у меня один телефончик. Надо бы узнать, кому он принадлежит и где счастливый обладатель его прописан.

– Да? – слегка подумал Мурский. – Ладно, давай. Только за тобой приглашение в гости. Я очень люблю, как готовит твоя жена.

Помимо отсутствия такта, Мурский имел еще один недостаток: он был настоящим Гаргантюа. Он был равнодушен к еде, особенно такой изысканной, которая подавалась в ресторане «Чайка» и дома у Ларисы для гостей. И Евгений был вынужден сказать:

- Да, я приглашаю тебя в выходные.
- Идет. Диктуй телефон.
- 65-78-92, – произнес Котов.
- Жди. Через пять минут перезвоню.

Мурский действительно перезвонил ровно через пять минут и сообщил следующее:

– Аппарат установлен по адресу: 5-й проезд Строителей, дом 4, квартира 23. Проживают в квартире Симонова Мария Ивановна, сорок восьмого года рождения, Симонов Анатолий Михайлович, сорок пятого года, и их сын Константин Анатольевич, шестьдесят восьмого года. Отец работает слесарем на заводе «Корпус», мать – уборщицей в гастрономе, а сын – продавцом в фирме под названием «Сириус».

Продиктовав все это, подполковник поинтересовался, не собирается ли Евгений принять против этих людей какие-либо карательные меры, выходящие за пределы уголовного кодекса, и, получив заверения, что нет, а также еще раз напомнив о приглашении Евгения на званый ужин, отключился.

Лариса, получив данные, записанные Евгением, убрала бумажку к себе в сумочку.

Особенно заинтересовал ее сын семейства Симоновых, по возрасту подходивший под описание некоего Алексея, наведывавшегося на квартиру к Клавдии Алексеевне. Ей не терпелось взяться за дело, хоть в квартире не проживало никаких Алексеев. Однако, если предположить, что преступники не дураки, они и не должны действовать настолько явно, чтобы их можно было легко обнаружить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.